

•thebigbook•

Книги
Виктории Хислоп:

Остров

Нить

Восход

Путешествие за счастьем
Почтовые открытки из Греции

Виктория
Хислоп

Восход

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
X 51

Victoria Hislop
THE SUNRISE
Copyright © 2014 Victoria Hislop
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Нелюбовой

Оформление обложки Ильи Кучмы

Карта выполнена Юлией Каташинской

Хислоп В.

X 51 Восход : роман / Виктория Хислоп ; пер. с англ. И. Нелюбовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 384 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-16606-6

На что может решиться человек, чтобы защитить тех, кого любит?

Кипр — жемчужина Средиземного моря. Фамагуста — прекраснейший город на острове, в который стекаются туристы со всего света... Афродити и ее муж Саввас открывают самый роскошный в Фамагусте отель «Восход», где мирно работают и греки, и турки. Спасаясь от межнациональной вражды, в Фамагусту переезжают две семьи — греческая Георгиу и турецкая Ёзкан. Их дома расположены рядом, и семьи быстро подружились. Однако под внешним лоском спокойной жизни в городе чувствуется напряженность. Под предлогом защиты турок-киприотов на остров вторгаются турецкие войска, повергая страну в хаос. В ужасе практически все жители покидают Фамагусту, и только две семьи — Георгиу и Ёзкан — остаются в разрушенном и ограбленном городе, найдя пристанище в брошенном хозяевами отеле «Восход». Пытаясь выжить в нечеловеческих условиях, они сражаются с голодом, страхом и собственными предрассудками.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© И. Н. Нелюбова, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2019
Издательство АЗБУКА®

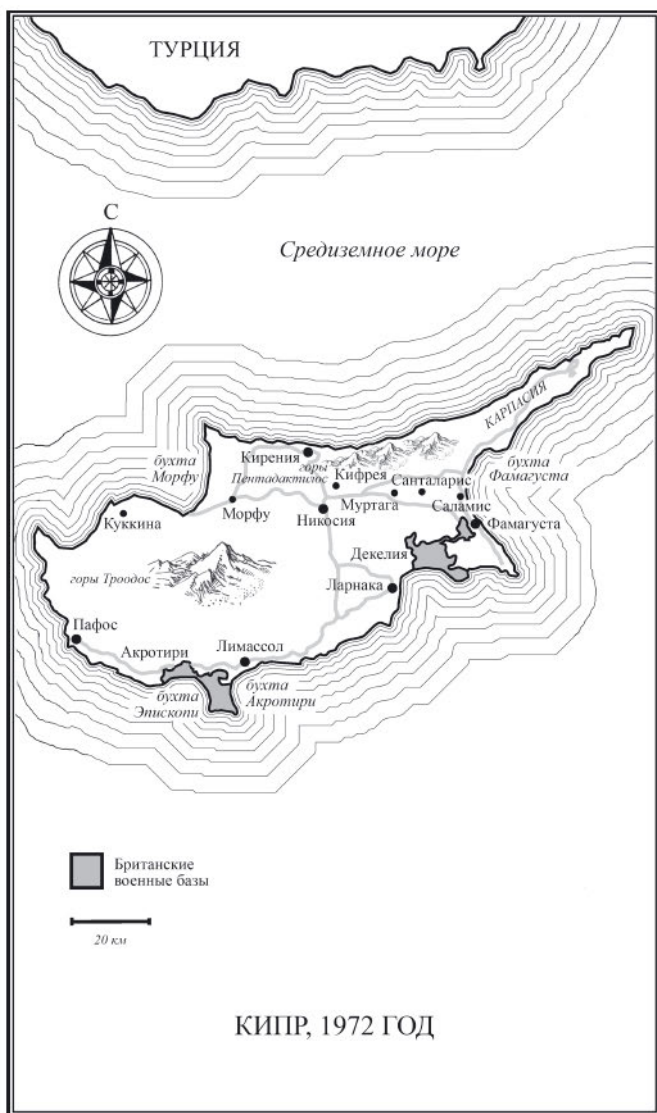
ISBN 978-5-389-16606-6

Посвящается Эмили
λαμπτήρή όσο κι ένα διαμάντι¹

Выражаю глубокую благодарность
следующим людям за помощь в проникновении
в суть вещей, вдохновение, любовь,
дружбу и гостеприимство:

Эвтимии Альфас
Антонису Антониу
Микаэлу Колокассидесу
Теодоросу Франгосу
Алексису Галаносу
Марии Хадживасили
Мэри Хэмсон
Иану Хислопу
Уильяму Хислопу
Костасу Клеантусу
Янгосу Клеопасу
Ставросу Ламбракису
Дэвиду Миллеру
Кристе Нциани
Костасу Пападопулосу
Николасу Папагеоргиу
Александросу Папаламбосу
Флоре Рис
Хусейину Силману
Вассо Сотириу
Томасу Воджацису
Сидждем Вортингтон

¹ Сверкающей, как чистейшей воды бриллиант (*греч.*). — *Здесь и далее примеч. перев., кроме особо оговоренных случаев.*

ДО ТОГО, КАК НАЧАЛАСЬ ЭТА ИСТОРИЯ...

- 1878 Британское правительство заключает союз с Турцией, и Кипр переходит под протекторат Великобритании, хотя остров остается частью Османской империи.
- 1914 Великобритания аннексирует Кипр, когда Османская империя становится на сторону Германии в Первой мировой войне.
- 1925 Кипр становится британской колонией.
- 1955 ЭОКА (Национальная организация освобождения Кипра) под руководством Георгиоса Гриваса начинает борьбу против англичан. Ее цель — энотизис (объединение с Грецией).
- 1959 Великобритания, Греция, Турция, а также общины греков-киприотов и турок-киприотов пришли к согласию по урегулированию конфликта на Кипре: подписаны Цюрихско-Лондонские соглашения. Архиепископ Макариос избирается президентом Кипра.
- 1960 Кипр становится независимой республикой, но Договор о гарантиях дает право Великобритании, Греции и Турции вмешиваться в дела острова. Великобритания сохраняет две военные базы.
- 1963 Президент Макариос вносит тринадцать поправок к Конституции Кипра, и между общинами греков

и турок вспыхивает конфликт. Никосия разделена, граница патрулируется британскими войсками. Турки-киприоты отказываются занимать государственные должности и участвовать в политической и административной жизни острова.

- 1964 Новые инциденты жестоких столкновений между двумя этническими общинами. ООН посылает миротворческие силы. Турки-киприоты переселяются в анклав.
- 1967 Снова столкновения между общинами. В Афинах происходит военный переворот, и конфликт между президентом Макариосом и греческим режимом усиливается.
- 1971 Георгиос Гривас тайно возвращается из Греции на Кипр и организует ЭОКА-Б, цель которой по-прежнему энозис.

Когда-то Фамагуста была процветающим городом с населением в сорок тысяч человек. В 1974 году, когда Турция вторглась на Кипр, все жители спешно покинули город. Вот уже сорок лет Вароша — так город называется сегодня — остается безлюдной, заброшенной территорией, которую турецкие солдаты обнесли колючей проволокой. Это город-призрак.

ГЛАВА 1

Фамугуста, 15 августа 1972 года

Фамугуста отливала золотом. Белоснежные пляжи, ласковое море, беззаботные туристы, довольные жизнью обитатели города — на всем, казалось, лежал драгоценный налет удачи и благополучия.

Мелкий светлый песок и бирюзовая вода создали идеальную бухту в Средиземном море. Сюда устремлялись искатели удовольствий со всего мира, чтобы насладиться теплом и спокойной гладью моря, нежно плескавшегося вокруг. Это было подобием рая.

Старый город-крепость с мощными стенами раскинулся к северу от курорта. Туристы ездили туда на экскурсии, знакомились с его историей, любовались сводчатыми потолками, тонкой резьбой по камню и контрфорсами бывшего собора Святого Николая, превращенного теперь в мечеть. Они разглядывали то, что осталось от города XIV века, и, стоя под палящим полуденным солнцем, слушали повествование гида о Крестовых походах, сокровищах королей династии Лузиньянов и приходе турок-оттоманов. А вернувшись в свои отели, ныряли в бассейн, и прохладная вода уносила прочь воспоминания об этих рассказах вместе с потом и пылью истории.

По-настоящему туристов манил построенный в XX веке курорт, и после краткого экскурса в историю отдыхающие с радостью возвращались в современные комфортабельные отели, где из огромных панорамных окон открывались великолепные виды.

Через узкие щели бойниц в стенах Старого города хорошо было наблюдать за врагом, но они почти не пропускали света. Задачей средневековой крепости было не дать проникнуть внутрь захватчику, новый же город строился так, чтобы привлекать туристов. Он разрастался вширь и ввысь, словно сливаясь с синевой моря и неба. Фамагуста 1970-х была светлой, радушной и созданной для того, чтобы принимать гостей. Противостояние врагам осталось далеко в прошлом.

Это был один из самых шикарных курортов мира, специально созданный, чтобы дарить удовольствие. Здесь все было устроено для максимального комфорта отдыхающих. В высотных зданиях вдоль побережья располагались отели с изысканными кафе и дорогими магазинами на первых этажах. Они могли удовлетворить запросы самой взыскательной публики и ни в чем не уступали отелям Монако и Канн. Здесь все было создано для отдыха и удовольствия, и новая международная элита легко подпала под очарование острова. Днем туристы наслаждались солнцем и морем. А после заката сотни заведений, где можно было поесть, выпить и развлечься, распахивали перед отдыхающими свои двери.

Фамагуста была не только туристическим раем, но и самым глубоководным и важным портом Кипра. В каждом уголке мира можно было отведать выращенных на острове цитрусовых, которые ежегодно отправляли отсюда на судах.

Большинство дней с мая по сентябрь были похожи друг на друга, хотя иногда температура резко повышалась, и тогда солнце палило безжалостно. Небо было всегда безоблачное, дни длинные, воздух сухой, а море прохладное, но ласковое. Бескрайние пляжи с мелким песком были уставлены разноцветными зонтиками, под которыми на лежаках загорелые отдыхающие потягивали прохладительные напитки. Самые активные разви-

лись на мелководье или эффектно рассекали морскую гладь на водных лыжах, закладывая смелые виражи.

Фамагуста процветала. Местные жители, приезжий персонал, туристы — все были довольны жизнью.

Ультрасовременные отели, в основном двенадцатиэтажные и выше, вытянулись вдоль побережья. На южном конце пляжа совсем недавно вырос еще один — пятнадцатипятиэтажный, вдвое шире остальных, еще даже без вывески.

Его обращенный к пляжу фасад был таким же простым, как и у соседних отелей, охватывающих бухту, словно ожерелье. Однако со стороны дороги здание имело величественный вид благодаря внушительным воротам и высокой ограде.

В тот жаркий летний день отель был полон людей. О том, что это не отдыхающие, свидетельствовали их комбинезоны и спецовки. Рабочие, техники и дизайнеры наносили последние штрихи для завершения тщательно продуманного плана оформления. Несмотря на то что снаружи отель выглядел вполне заурядным, его интерьеры выгодно отличались от убранства конкурентов.

Владельцы стремились поразить роскошью и считали холл одним из самых важных помещений. Гости должны были влюбляться в отель с первого взгляда. Если он не произведет впечатления сразу, игра будет проиграна. Второго шанса не будет.

Прежде всего впечатлять должен был размер. Мужчина, скорее всего, почувствовал бы себя как на футбольном поле. Женщине пришло бы на ум сравнение с красивым озером. И обоих, несомненно, восхитил бы сияющий мраморный пол, создающий впечатление, будто гости скользят по водной глади.

Именно такие чувства испытывал Саввас Папакоста. Ему было тридцать три, хотя выглядел он старше из-за мелькающих в темных волнистых волосах седых прядей. Коренастый, гладко выбритый, сегодня, как обычно, он

был в сером костюме (суперсовременная система кондиционирования отеля обеспечивала прохладу) и светлой рубашке.

В холле работали только мужчины. Единственным исключением была жена Папакосты — темноволосая женщина в безукоризненном платье-рубашке кремового цвета. Она следила за тем, как вешают портьеры в холле и бальном зале, но в течение предыдущих нескольких месяцев руководила выбором тканей и мягкой мебели для всех пятисот номеров. Афродити обожала это занятие, и у нее был к тому недюжинный талант. Создание индивидуальной атмосферы каждой комнаты, собственного неповторимого стиля для каждого этажа было для нее сродни выбору одежды и подходящих аксессуаров.

Прекрасный вкус Афродити был гарантией того, что по завершении работ интерьер будет совершенным, однако без нее отель вообще не был бы построен. Деньги на строительство дал ее отец. Трифонас Маркидес был владельцем нескольких многоквартирных домов в Фамагусте, а также крупной судоходной компании, которая занималась экспортом фруктов и прочих товаров.

Он познакомился с Саввасом Папакостой на собрании в местной торгово-промышленной палате. Маркидес угадал в молодом предпринимателе кипучую жажду деятельности. Трифонас и сам был таким на заре своей карьеры. Ему не сразу удалось убедить жену, что владельца небольшого отеля в далеко не самом фешенебельном конце пляжа ждет блестящее будущее.

— Афродити уже двадцать один, — напомнил Маркидес супруге. — Пора подумать о ее замужестве.

Артемис считала, что неотесанный Саввас не пара их красивой и образованной дочери. И дело было даже не в том, что его родители работали на земле, а в том, что этой земли у них было мало. Трифонас же, напротив,

смотрел на потенциального зятя как на удачное финансовое вложение. Они много раз обсуждали планы Папакосты построить второй отель.

— Агапи му¹, у Савваса грандиозные планы, — уверял Трифонас жену. — Это самое главное. Поверь мне, он далеко пойдет. У парня огонь в глазах. Я могу говорить с ним о бизнесе как мужчина с женщиной.

Когда Трифонас Маркидес в первый раз пригласил Савваса Папакосту к ним на обед в Никосию, Афродити знала, на что втайне надеялся ее отец. *Coup de foudre*² не случилась.

У нее не было опыта общения с молодыми людьми, так откуда ей было знать, что именно она должна испытывать? Никто не сказал этого вслух, но если бы Папакоста внимательно посмотрел на фотографию, висевшую на почетном месте на стене, он бы заметил, что похож на сына четы Маркидес, единственного брата Афродити. Саввас был таким же мускулистым, как Димитрис, с волнистыми волосами и большим ртом. Даже возраст был таким же.

Двадцатипятилетний Димитрис Маркидес был убит во время стычки между греками и турками-киприотами в Никосии в начале 1964 года. Это произошло всего в миле от дома, и Артемис верила, что сын просто случайно попал под перекрестный огонь.

«Невиновность» Димитриса делала его смерть еще более трагичной для матери, но отец с дочерью знали, что дело было не в роковом совпадении. Брат с сестрой делились друг с другом всем. Афродити покрывала Димитриса, когда тот тайком уходил из дому, сочиняла разные истории, чтобы выгородить его, а однажды даже спрятала оружие у себя в комнате, зная, что там его не станут искать.

¹ Моя дорогая (*греч.*).

² Любовь с первого взгляда (*фр.*).

Брат и сестра Маркидес получили элитарное образование в Никосии и проводили идиллические летние каникулы в Фамагусте. У их отца было необыкновенное чутье на инвестиции, и он уже вложил немалые деньги во время бума недвижимости, который разразился на морском курорте.

После смерти Димитриса все переменялось. Жизнь семьи погрузилась во мрак, и, казалось, краскам не суждено вернуться. Артемис не могла и не хотела забыть свое горе. Трифонас ушел с головой в работу. Афродити неделями сидела взаперти в полной тишине в доме, где иногда весь день даже не открывали ставни. Ей хотелось вырваться на свободу, но достичь этого можно было, только выйдя замуж. Познакомившись с Саввасом, девушка поняла: это ее шанс.

И хотя между ними не пробежала искра, Афродити понимала, что жить будет легче, если она выйдет за человека, который нравится отцу. Ее также воодушевила мысль, что для нее найдется место в его планах на счет отеля.

Через восемнадцать месяцев после знакомства Афродити с Саввасом чета Маркидес устроила грандиозную свадьбу, какой не видели на Кипре последние десять лет. Венчал молодых президент страны, его блаженство архиепископ Макариос. На празднестве присутствовало более тысячи гостей, выпивших столько же бутылок французского шампанского. Приданое невесты только в драгоценностях оценивалось в сумму свыше пятнадцати тысяч фунтов. А в день бракосочетания отец подарил Афродити ожерелье из редких голубых бриллиантов.

Через несколько недель Артемис начала поговаривать, что хотела бы переехать в Англию. Бизнес Маркидеса благодаря бурному росту Фамагусты по-прежнему процветал, но жить на Кипре было выше ее сил. После смерти Димитриса прошло пять лет, но воспоминания о том ужасном дне не покидали безутешную мать.

— Давай начнем все заново где-нибудь в другом месте, — не унималась она. — Что бы мы здесь ни делали, где бы ни жили, наша жизнь уже никогда не будет прежней.

Скрепя сердце Трифонас Маркидес сдался. Теперь, когда дочь была выдана замуж, он был спокоен за будущее, зная, что часть его останется на родной земле.

Саввас оправдал ожидания, доказав тестю, что способен превратить голую землю в источник дохода. Он с детства видел, как родители трудятся на земле, едва сводя концы с концами. В четырнадцать Саввас помог отцу сделать пристройку к дому. Ему понравилось само занятие, но, что гораздо важнее, он понял: в землю можно не только сеять семена, а потом снимать урожай. Этот бесконечный цикл он презирал и считал совершенно бессмысленным.

Увидев, как возводится первое высотное здание в Фамагусте, молодой Папакоста моментально прикинул в уме, какую прибыль можно получить с акра земли, если строить ввысь, а не копать вглубь, чтобы посадить семена или деревья, которые требовали неустанной заботы. Воплотить план в жизнь мешало единственное препятствие — отсутствие денег. Саввас трудился на нескольких работах по двадцать четыре часа в сутки, нашел банк, который дал ему ссуду (управляющий проникся верой в его не основанные ни на чем амбиции), и в конце концов наскреб достаточную сумму, чтобы приобрести небольшой незастроенный участок земли и возвести на нем свой первый отель «Парадиз-бич». Но Фамагуста разрасталась, и амбиции молодого Папакосты росли вместе с ней.

Главным инвестором нового отеля Савваса стал Трифонас Маркидес. Они вместе составили бизнес-план. Папакоста намеревался в будущем построить сеть отелей, которая станет международной и столь же известной, как «Хилтон».

И вот первая стадия этого проекта близилась к завершению. Строительство самого большого и роскошного отеля в Фамагусте было завершено. «Восход» готовился распахнуть двери перед гостями.

К Саввасу Папакосте устремился нескончаемый поток рабочих, которые хотели, чтобы он принял у них работу. Он понимал, что окончательная картина складывается из тысячи деталей, и ему была интересна каждая из них.

Люстры заняли свои места, и преломленные в хрустальных подвесках лучи света образовали на потолке причудливые многоцветные узоры, которые отражались на полу. Не вполне удовлетворенный результатом, Саввас опустил цепь на два звена. Радиус узоров удвоился.

В центре огромного холла размещался фонтан с тремя позолоченными дельфинами в натуральную величину. Они будто выныривали из воды, и их блестящие глаза смотрели прямо на зрителей. Двое мужчин регулировали поток воды, льющийся из их ртов.

— Мне кажется, надо немного увеличить давление, — посоветовал Саввас.

Поддюжины художников тщательно покрывали сусальным золотом выполненную в неоклассическом стиле лепнину на потолке. Работали они так, словно впереди у них была вечность. О том, что это далеко не так, намекали пять циферблатов часов, которые висели над стойкой администратора. Изготовленная из красного дерева, она была не менее тридцати ярдов в длину. Не позже чем через час под циферблатами появятся таблички с названиями главных финансовых центров мира, а время будет выверено до секунды.

Декоративные колонны, напоминающие об агоре в близлежащем Саламисе, были вручную расписаны под мрамор. На строительных лесах трое художников рабо-

тали над фреской *trompe l'oeil*¹, изображавшей античные сцены. Центральной фигурой была выходящая из моря Афродита, покровительница острова.

Выше на этажах, как пчелы в улье, трудились парами горничные. Они стелили новые прохладные простыни на кровати королевского размера и натягивали наволочки на пышные пуховые подушки.

— В этой комнате уместится вся моя семья, — заметила одна.

— Да здесь одна ванная больше, чем весь мой дом, — отозвалась ее товарка с ноткой неодобрения.

Женщины засмеялись, скорее от смущения, чем от зависти. В подобных отелях, должно быть, живут инопланетяне. С точки зрения горничных, люди, которым нужна мраморная ванна и кровать, на которой можно спать впятером, явно не от мира сего. Даже в голову не придет таким завидовать.

Водопроводчики, проводившие окончательную проверку ванных комнат, и электрики, вкручивавшие лампочки, были того же мнения. Многие из них ютились в домах, где жили несколько поколений. Они слышали дыхание друг друга, когда спали, безропотно ждали свою очередь в туалет на улице, а с наступлением вечера, когда маломощные лампочки начинали мигать, ложились спать. Что-то в душе подсказывало им, что экстравагантность не равняется счастью.

Этажом ниже, неподалеку от крытого бассейна, который рабочие аккуратно выкладывали кафельной плиткой (им не будут пользоваться до ноября), в ярко освещенной комнате с зеркалами хлопотали две женщины в белых нейлоновых халатах. Одна напевала себе под нос.

Их задачей было подготовить к торжественному открытию салон красоты. Сегодня прибыла последняя часть

¹ Техника живописи, создающая оптические иллюзии (*фр.*).

оборудования, которое доставляли в течение нескольких дней. Фены для сушки волос с колпаками самых последних моделей, бигуди всех мыслимых размеров, краски для волос и химические составы для перманентной завивки — все расставлено по своим местам. Шпильки, заколки, ножницы и машинки для стрижки волос, щетки и гребни убраны в ящики или выложены на тележках. Парикмахерское оборудование довольно незамысловато, все зависит от мастерства стилиста. Эмин Ёзкан и Савине Скурос это было отлично известно.

Убедившись, что все разложено по местам и сверкает безупречной чистотой, они в последний раз навели блеск на стойке, пробежались тряпкой вокруг каждой из шести раковин и протерли зеркала и краны в пятый раз за день. Одна из женщин повернула флаконы с шампунями и банки с лаками так, чтобы было видно имя производителя, которым они гордились, и те образовали строгую непрерывную линию: WellaWellaWellaWellaWellaWella.

В скором времени ожидался большой приток клиентов, которые захотят привести волосы в порядок после проведенного под палящим солнцем дня. Обе женщины были уверены: через несколько месяцев в салоне не будет ни одного свободного места.

— Поверить не могу...

— И я тоже.

— Ну и повезло же нам!

Эмин Ёзкан стригла Афродити Папакосту чуть не с детских лет. До недавнего времени она и Савина работали в маленькой парикмахерской в деловой части Фамагусты. Эмин каждый день приезжала на автобусе из Маратты — деревни, расположенной в десяти милях от города. Когда современный курорт начал расти и процветать, ее муж тоже нашел там работу. Они снялись с места и поселились на окраине нового города, предпочтя его

старому средневековому, где в основном жили турки-киприоты.

За последнее время семья Эмин переезжала уже в третий раз. Около десяти лет назад они бежали из своей деревни, когда на нее напали греки-киприоты и их дом сожгли. Какое-то время до переезда в Марату Ёзканы жили в анклав под защитой войск ООН.

Савина тоже не была уроженкой Фамагусты. Она выросла в Никосии, но конфликт, разразившийся между двумя общинами девять лет назад, оставил в ее душе неизгладимые шрамы. Взаимное недоверие и вражда между греками и турками достигли таких размеров, что для сохранения мира пришлось вводить войска ООН. Город был разделен на две части границей, известной как Зеленая линия. Это коснулось и семьи Савины.

— Мы были против того, чтобы нас вот так разделили, — объясняла она Эмин, когда они делились воспоминаниями. — По ту сторону границы остались наши друзья, с которыми мы не могли больше видеться. Ты представить себе не можешь этот ужас! Но греки и турки убивали друг друга, и, насколько я понимаю, они вынуждены были так поступать.

— В Марате было все по-другому. Мы и греки ладили друг с другом, — говорила Эмин. — Но все равно здесь мы чувствуем себя намного лучше. Больше никуда переезжать не собираюсь!

— Нам тоже здесь лучше, — согласилась Савина, — но я очень скучаю по семье...

Сейчас большинство греков и турок жили мирно. Они больше не беспокоились по поводу парламентских групп. Как ни странно, но теперь соперничество и конфликты начались среди самих греков-киприотов. Меньшая их часть ратовала за энотизм — присоединение Кипра к Греции — и намеревалась достичь этой цели путем насилия и запугивания. Это скрывалось от туристов, и даже

большинство местных жителей Фамагусты пытались делать вид, что никакой угрозы нет.

Женщины стояли перед зеркалом. Они были одного роста, обе коренастые, с одинаковыми модными короткими стрижками, в фирменных халатах. Эмин была на десять лет старше Савины, но сходство бросалось в глаза. Встретившись взглядами, они улыбнулись друг другу.

Накануне открытия отеля их разговор тек как обычно, словно река во время весеннего половодья. И хотя женщины проводили вместе шесть дней в неделю, темы, казалось, не иссякали.

— Старшенькая моей младшей сестры приезжает в гости на несколько дней, — сообщила Эмин. — Она всегда только и делает, что ходит по улицам и глазееет на витрины. Я сама видела. Стоит и смотрит, и смотрит... — И Эмин изобразила, как ее племянница (одна из пятнадцати детей ее четырех сестер) замирает в восторге перед витриной.

— Это та, что выходит замуж?

— Да, Муалла. И на этот раз ей придется что-нибудь купить.

— Уж тут есть на что посмотреть!

В витринах многочисленных свадебных салонов Фамагусты были выставлены воздушные платья из атласа и кружев. Племяннице Эмин понадобится несколько дней, чтобы посетить их все.

— Она хочет все купить здесь. Туфли, платье, чулки.

— Могу дать адрес салона, где я купила свое платье! — воскликнула Савина.

Женщины продолжали наводить блеск, не прерывая разговора. Обе ни минуты не могли сидеть без дела.

— И еще она хочет купить вещи для дома. У молодых аппетит больше, чем был у нас. — Казалось, Эмин Ёзкан не одобряет амбиций племянницы.

— Кружевные скатерти, вышитые наволочки... Молодежи этого недостаточно, Эмин. Современные удобства — вот что им теперь подавай.

Живя в быстро развивающемся городе, где легкая промышленность процветала благодаря туризму, Савина сама пристрастилась к вещичкам из пластмассы, которые соседствовали с традиционной утварью у нее на кухне.

— Какую прическу выбрала миссис Папакоста для завтрашней церемонии открытия? Подобную той, что была у нее на свадьбе?

Афродити должна была стать первой посетительницей салона.

— Когда она придет?

— Сказала, что в четыре.

Женщины помолчали.

— Она была так добра к нам, да?

— Да, дала нам такой шанс, — согласилась Савина.

— Но здесь все будет по-другому... — заметила Эмин.

Обе знали, что будут скучать по улице Еврипида. Их старая парикмахерская была и клубом, и раем для женщин, где можно было поделиться секретами. Дамский эквивалент кафениона. Женщины в бигуди сидели там часами, зная, что их тайны не покинут стен салона. Для многих это был единственный «выход в свет» за всю неделю.

— Конечно, старые клиентки сюда не придут. Но я всегда мечтала о собственном бизнесе.

— А новые будут другими. Больше похожими...

— ...на этих? — Эмин кивнула на черно-белые фотографии в рамках, которые повесили накануне. На них были изображены модели с прическами невест.

— Думаю, делать прически для невест нам придется не раз.

Все, что можно было сделать, было сделано. На следующий день начнется запись. Савина сжала руку по-други и улыбнулась.

— Пойдем, — предложила она. — Завтра у нас у всех знаменательный день.

Они повесили свои фирменные халаты и вышли через заднюю дверь.

Туризм кормил тысячи людей, работающих в ресторанах, магазинах и отелях. Но многих город привлекал не только возможностью заработать, но и безмятежной красотой, которую они ценили не меньше иностранцев.

Местные жители, в особенности молодые парни, как и гости отелей, наслаждались морем и пляжем. Зачастую общение заканчивалось клятвами в вечной любви и слезами в аэропорту.

Был обычный солнечный летний день. Малыш лет трех в одиночестве играл на пляже неподалеку от отеля «Восход». Забыв обо всем, он пересыпал песок с ладошки на ладошку. Потом стал копать ямку, все глубже и глубже, пока не нащупал место, где песок был прохладным.

Снова и снова малыш пропускал песок сквозь маленькие пальчики, пока на ладошке не оставались только самые мелкие песчинки, которые, словно ручейки, стекали на землю, когда он поднимал руки вверх. Мехмет мог играть так вечно.

Вот уже час, как он наблюдал за длинноногими мальчуганами постарше, играющими в воде в поло, и мечтал о том дне, когда вырастет и сможет присоединиться к ним. Пока же приходилось сидеть и ждать брата, который был одним из игроков.

Каждое лето Хусейн подрабатывал на пляже, расставляя и собирая лежаки. Закончив работу, он обычно бросался в воду и присоединялся к игрокам. С тех пор как тренер сказал, что из него может получиться отличный спортсмен, парнишка не знал, что выбрать: стать про-

фессиональным волейболистом или игроком в водное поло? Хусейн надеялся, что можно будет совместить и то и другое.

— Мы должны вернуть тебя на землю! — шутило пеняла ему мать.

— Зачем? — возмущался отец. — Погляди на парня! С такими крепкими ногами у него не меньше шансов, чем у любого другого.

Увидев идущего по пляжу Хусейна, Мехмет вскочил и помахал рукой. Погруженный в свои мечты, тот пару раз забывал про младшего брата и уходил домой один. Ничего страшного в этом не было, но в три года Мехмет еще плохо ориентировался и мог заблудиться. В деревне, где когда-то родились его родители, ребенок не потерялся бы, но в Фамагусте было иначе.

Мама часто говорила Мехмету, что он маленькое чудо. Хусейн же называл братишку маленькой занозой, что было больше похоже на правду. Именно так он себя чувствовал с двумя старшими братьями.

— Пошли, Мехмет, пора домой, — позвал старший брат, потрепав его за ухо.

Зажав мяч под мышкой и взяв малыша за руку, Хусейн направился к дороге. Оказавшись на шоссе, он принялся стучать мячом об асфальт. Ритмичные повторяющиеся движения завораживали. Иногда Хусейну удавалось пройти весь путь до дома — пятнадцать минут, — не теряя мяча.

Они были так увлечены, что не слышали, как их окликнули.

— Хусейн! Мехмет! — Их мать вышла из служебного входа отеля «Восход» в ста ярдах от них и теперь пыталась догнать сыновей. — Привет, мальчики!

Эмин Ёзкан подхватила Мехмета и сжала в объятиях.

Тот терпеть не мог, когда его брали на руки на улице, и отчаянно вырывался. Ведь он был уже большим!

Эмин чмокнула сынишку в щеку и опустила на землю.

— Мам?..

На расстоянии нескольких ярдов стоял рекламный щит: радостно улыбающийся мальчик с полным стаканом шипучего лимонада. Мехмет смотрел на мальчика каждый день и не терял надежды.

Эмин знала, о чем он попросит.

— Зачем пить напиток из бутылки, если есть свежий? Не вижу смысла.

Как только они придут домой, Мехмету дадут стакан белесой жидкости без пузырьков, одобренной большим количеством сахара, но тем не менее такой кислой, что у него сведет скулы. Когда-нибудь, после игры в поло, где он будет звездой, он подойдет к киоску и купит себе бутылку. Откроет ее, раздастся громкое шипение, и, пузырясь, пойдет пена.

«Когда-нибудь, — думал Мехмет. — Я сделаю это когда-нибудь».

Каждый из братьев лелеял свою мечту.

ГЛАВА 2

Ровно в 18:15, не обращая внимания на то, что творится вокруг, Саввас Папакоста автоматически взглянул на часы.

Пора было отправляться в другой его отель. Они с женой устраивали вечеринку с коктейлями и легкими закусками в «Парадиз-бич».

Перед выходом Афродити привела себя в порядок в дамской комнате почти готового к открытию отеля. Оглядев мраморные стены и мыльницы из резного камня, она с гордостью отметила, что полотенца с монограммой уже развешаны. Афродити тронула губы помадой кораллового цвета, гармонирующей с выбранными для сегодняшнего выхода украшениями, и расчесала длинные густые волосы. Она знала, что Саввас ждет ее в машине у входа.

Когда она шла по фойе, некоторые работники поднимали голову и приветственно кивали ей. Афродити улыбалась в ответ. Больше сотни человек будут трудиться до полуночи, чтобы успеть закончить все вовремя.

Отели были расположены у самого пляжа, чтобы гости могли выйти прямо к кромке прибоя. Когда Саввас с Афродити ехали по проспекту Кеннеди, в просвете между зданиями виднелось море.

— Чудесный вечер, — сказала Афродити.

— Просто великолепный, — кивнул Саввас. — А завтрашний будет еще лучше.

— Думаешь, все будет закончено вовремя?

— Не сомневаюсь. Все знают, что необходимо сделать.

— Цветы доставят в восемь.

— Дорогая, ты слишком много работала.

— Немного устала, — призналась Афродити.

— А выглядишь прекрасно. — Он погладил ее по колену, прежде чем переключить скорость. — Это главное.

Они остановились у «Парадиз-бич».

Пятиэтажный отель выглядел скромно по сравнению с их новым заведением и, пожалуй, тоже немного устало. Гости входили в «Парадиз-бич» через парковку по короткой, вымощенной булыжником дорожке. По обе стороны от главного входа стояли пальмы. Внутри тоже были пальмы, но искусственные. Пять лет назад, когда их поставили, это было ново и необычно, но с тех пор мода изменилась.

— Калиспера¹, Джанни, — приветствовал Саввас мужчину за стойкой администратора. — Все идет хорошо?

— Много работы, кириос² Папакоста, очень много работы.

Такой ответ пришелся Саввасу по душе. Несмотря на то что Папакоста был поглощен «Восходом», ему хотелось, чтобы «Парадиз-бич» был полон довольных постояльцев. Он давно пришел к заключению, что регулярные вечеринки для гостей отеля способствуют сохранению их верности, но сегодняшнее мероприятие было особенным.

Утром под дверь каждого номера просунули приглашение на тисненой бумаге.

*Г-н и г-жа Папакоста
имеют честь пригласить Вас на коктейли
в патио «Парадиза»
в 18:30*

¹ Добрый вечер (греч.).

² Господин (греч.).

Литературно-художественное издание

ВИКТОРИЯ ХИСЛОП
ВОСХОД

Ответственный редактор Ольга Рейнгейверц
Редактор Екатерина Провозина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Маргарита Ахметова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 20.05.2019. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,92. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru
Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MBB-25066-01-R